

Формирование диалогового пространства «НАТО – постсоветские государства»

А.Я. Бабаджанов

Статья посвящена формированию диалогового пространства между НАТО и постсоветскими государствами. Строительство региональной системы безопасности может идти двумя путями: а) внутрирегиональным, который используется в рамках СНГ, ОДКБ и двусторонних военно-политических отношениях постсоветских государств; б) внерегиональным, который в статье описывается на примере Североатлантического блока, представляющего собой систему безопасности при участии внерегиональных игроков.

После распада СССР и исчезновения Организации Варшавского договора (ОВД) на постсоветском пространстве¹ строительство региональной системы безопасности идет двумя путями: внутрирегиональным и внерегиональным. Рассматривая развитие тенденций к расширению участия нерегionalных сил в обеспечении безопасности на постсоветском пространстве на примере активизации НАТО на восточном направлении, важно иметь в виду: при всей очевидной активности контактов НАТО с постсоветскими государствами и не менее очевидным интересом последних к поиску внерегиональных источников обеспечения безопасности данные взаимодействия носили во многом ограниченный характер.

С одной стороны, лидеры стран НАТО, призывавшие к затишью межблоковому противостоянию времен «холодной войны», не были готовы к расширению зоны прямой ответственности альянса на восточном направлении, так как это объективно противоречило национальным интересам европейских государств. Последним, по сути, было предложено стать своего рода «донорами безопасности» по отношению к постсоветским республикам, оказавшимся в тяжелых условиях «вакуума безопасности» в 1990-х гг.

С другой стороны, для большинства лидеров постсоветских республик, не испытывавших доверия к недавнему «враждебному» военно-политическому блоку, взаимоотношения с НАТО являлись всего лишь некоей альтернативой опоре на собственные силы и внутреннюю региональную интеграцию в сфере совместного обеспечения безопасности постсоветского пространства. Поэтому взаимоотношения НАТО с постсоветскими республиками во многом носили декларативный характер. То есть делались различного рода заявления о взаимном стремлении к взаимодействию, устанавливались каналы для обмена информацией и создания дискуссионного поля (ССАС, СЕАП, ПРМ).

Но НАТО так же, как и международные организации – ООН, ОБСЕ, Совет Европы или Европейский союз, – занималась наблюдением и мониторингом конфликтов на постсоветском пространстве, не являясь прямым участником урегулирования. Более того, для НАТО было выгодным обострение этих конфликтов до той степени, при которой опора на собственные силы, процессы внутрирегиональной военно-политической интеграции оказались бы бесполезными. Это позволило бы странам альянса выдвинуть максимально выгодные для себя ус-

Бабаджанов Алишер Якубович – преподаватель кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: vestnik@mgimo.ru

ловия своего участия в обеспечении региональной безопасности, в том числе без расширения зоны прямой ответственности НАТО на Восток.

Анализируя проблему формирования диалогового пространства в рамках программы ПРМ и ССАС (СЕАП), необходимо дать ответ на ключевой вопрос: с чем связана активность НАТО на постсоветском пространстве, возникновение тенденции к военно-политической интеграции на основе внерегиональных источников обеспечения безопасности постсоветского пространства? Наиболее четкий ответ на этот вопрос дает позиция альянса в 1990-х гг. В этот период НАТО, с одной стороны, испытывала острый кризис самоидентификации: с карты мира исчезла ОВД – стратегический протагонист Североатлантического блока и пропал сам смысл существования альянса. С другой стороны, даже касательное распространение зоны ответственности НАТО на постсоветское пространство с его многочисленными очагами напряженности вызывало обоснованное жесткое противодействие со стороны европейских членов альянса.

В Европе опасались, что США, в которых возобладала идеология «победителей в «холодной войне», собираются сокращать свое европейское военное присутствие, перенося базы дальше на Восток и соответственно снижая защищенность Запада Европы. В Вашингтоне, в свою очередь, взяли курс на построение однополярного мира, в котором Европа утрачивала статус равноправного партнера в евроатлантических отношениях и становилась только одной из опор американской гегемонии. НАТО же (точнее, его расширение на Восток) становилась лишь инструментом достижения гегемонистских целей США.

В американских взглядах на будущее мироустройство произошел своего рода переход от принципов доктрины Монро² к доктрине Тернера³, что уже почти не скрывалось. В 1997 г. Збигнев Бжезинский (человек, бывший советником в администрациях Джона Кеннеди, Линдона Джонсона и Джими Картера, один из самых влиятельных стратегов Вашингтона, разрабатывавший, к примеру, операцию по вовлечению СССР в войну в Афганистане) в своей книге «Великая шахматная доска» четко эти планы обозначил. Основную задачу Бжезинский видел в том, чтобы «ни одно государство или группа государств не смогли изгнать США из Евразии или же ослабить их влияние там, так как государство, господствующее в Евразии, контролирует два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных региона»⁴.

Вашингтон, таким образом, претендуя на мировое господство, должен был суметь предотвратить появление на международной арене евразийской доминирующей антагонистической державы, какой всегда была Россия. Чтобы не дать ей возможности возродиться в таком качестве, нужно было использовать

НАТО – основной инструмент политики США на Евразийском континенте. В этой связи расширение Североатлантического блока автоматически становилось расширением границ американского влияния. Учитывая парадигмальные изменения в американских взглядах на будущее мироустройство, можно выделить реальные цели, которые преследует правительство США на постсоветском пространстве. Их можно сформулировать следующим образом:

1. Контроль над транспортировкой нефти и газа Центральной Азии. В 2006 г. в своем выступлении в американском конгрессе заместитель госсекретаря США по странам Европы и Азии Дениэл Фрид подчеркнул: США рассчитывают на то, что в ближайшие 10 лет транскаспийский газопровод из Казахстана и, возможно, Туркмении дополнит трубопровод Баку–Тбилиси–Джейхан. Разработка месторождений газа на севере Ирака для экспорта в Европу через Турцию, о которой также упомянул Фрид, должна была внести свой вклад в реализацию проекта «южного коридора» поставок газа в Европу. Все это должно было ослабить европейские позиции российского «Газпрома».

2. Обеспечение военного присутствия в регионе. Эта задача могла решаться в двух вариантах:

а) военные базы размещаются в ходе проведения «антитеррористической кампании» (в частности, в Афганистане);

б) военные базы появляются в центральноазиатских странах на основе двусторонних договоренностей, подкрепленных крупными кредитами на «мягких условиях».

При этом вызывают сомнения утверждения США о том, что размещение военных баз в Центральной Азии – временное явление, рассчитанное на период осуществления антитеррористической кампании в Афганистане. Очевидным примером является база США в Манасе (Киргизия). Шанхайская организация сотрудничества еще в 2005 г. потребовала вывода баз США из Киргизии в связи с окончанием активной военной фазы операции НАТО в Афганистане. Тем не менее США тормозят решение этого вопроса, утверждая, что их присутствие необходимо для успешной борьбы с наркотрафиком и терроризмом⁵.

3. Предотвращение конкурирующей тенденции внутрирегиональной военно-политической интеграции на постсоветском пространстве. Существование крупных региональных организаций военного типа ставят под сомнение целесообразность военного присутствия США в регионе, а также возможности контроля над энерготрафиком через Центральную Азию. В Вашингтоне в этой связи делают ставку на правящие круги ряда стран СНГ, поддерживая альтернативные интеграционные объединения, такие, как «Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ»⁶. Созданная при непосредственном политиче-

■ Международные отношения

ском и финансовом участии США, ГУАМ образована с целью транспортировки каспийских энергоносителей в обход территории России.

Учитывая вышеперечисленные цели США, несложно предположить, что появление «вакуума безопасности» на постсоветском пространстве воспринималось в Вашингтоне как своего рода «трофей» победителю в «холодной войне». «Вакуум безопасности» стал закономерной причиной того, что образовавшиеся постсоветские республики в поисках внерегиональных источников обеспечения своей безопасности фактически сразу – в начале 1990-х гг., – присоединились к Совету североатлантического сотрудничества (ССАС). В 1994 г., после провозглашения программы «Партнерство ради мира» (ПРМ), все государства Содружества, за исключением Таджикистана (он стал партнером в 2002 г.), присоединились к ней в рамках индивидуальных программ сотрудничества. В дальнейшем все постсоветские республики стали членами созданного на базе ССАС в мае 1997 г. Совета Евро-Атлантического партнерства (СЕАП). Таким образом, контакты постсоветских государств и НАТО к настоящему времени проходят по каналам СЕАП и ПРМ.

Характерная деталь взаимодействия НАТО с постсоветскими республиками: альянс изначально декларировал, что программа партнерства реализуется для повышения стабильности и безопасности в зоне своей прямой ответственности – в Евро-Атлантическом регионе. В начале 1990-х гг., когда европейцы скептически относились к необходимости расширения зоны ответственности альянса на Восток, для США это было необходимой уступкой. Но для рассмотрения вопросов построения диалогового пространства НАТО (точнее, США) и республик СНГ важно другое: обеспечение региональной безопасности изначально является подчиненной целью по отношению к достижению американского контроля над политическими и экономическими процессами на постсоветском пространстве.

Обратим внимание и на декларируемые с 1994 г. основные цели ПРМ, к которым относятся:

- повышение уровня открытости относительно национального военного планирования и формирования военного бюджета;
- обеспечение демократического контроля над национальными вооруженными силами;
- создание в государствах-партнерах сил с повышенными возможностями взаимодействия с силами государств – членов НАТО⁷.

Особо подчеркнем, что третья, основная цель ПРМ свидетельствует о стремлении НАТО стать центром военно-политической интеграции на постсоветском пространстве, тогда как первые две цели носят абстрактный характер и соответствуют задачам установления диалоговой площадки. В отношении последнего заметим, что СЕАП позиционируется в качестве

политической «надстройки» ПРМ и форума, на котором союзники и партнеры могут обмениваться мнениями по вопросам безопасности, представляющим взаимный интерес.

Более того, были созданы некие «штабные элементы партнерства» в нескольких штабах НАТО, в которых офицеры стран НАТО и государств-партнеров совместно и на постоянной основе выполняют международные штабные функции. В 1997 г. страны-члены НАТО приняли решение об углублении ПРМ путем усиления его оперативного аспекта и более широкого участия его участников в принятии решений и планировании, а также путем укрепления аспекта политических консультаций в Североатлантическом альянсе.

Теперь рассмотрим вопрос, с чем связано стремление постсоветских республик к контактам с НАТО и установлению диалогового поля в 1990-х гг. Отвечая на этот вопрос, следует прежде всего отметить, что здесь имело место стремление к приобщению к западным технологиям, в том числе в сфере обеспечения безопасности. После окончания «холодной войны» и провозглашения независимости республики бывшего СССР заявили о своей готовности стать членами ряда международных организаций, среди которых ООН, ОБСЕ, СЕ и др. Как и страны Варшавского договора, новые независимые государства были активно вовлечены в международные интеграционные процессы, что во многом обусловило расширение Европейского союза и НАТО. Более того, европейская интеграция стала приоритетом для многих новых (или обновленных) государственных образований. Значение тесного сотрудничества с одной из основных организаций на этом геополитическом поле – НАТО – являло бы собой значительную помощь в реализации интеграционных амбиций руководства этих государств.

Диалог постсоветских республик с НАТО выстраивался прежде всего по модели «реципиент» – «донор». Даже осознавая, что опора на внерегиональные силы может не стать фактором снижения напряженности на постсоветском пространстве, новые государства понимали, что сближение с НАТО объективно было полезным с точки зрения получения политической поддержки в урегулировании многочисленных межгосударственных противоречий. Вместе с тем в контексте этих противоречий опора на внерегиональные силы воспринималась большинством постсоветских республик как альтернатива построению собственных сил безопасности и развитию внутрирегиональной интеграции.

Исключение составили лишь те образования в результате распада СССР государства, которые входят в страны ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия), в 1990-х гг. ГУУАМ (кроме обозначенных, Узбекистан). Такая прозападническая позиция этих государств реали-

зовывалась под влиянием нескольких факторов в различных их конфигурациях. К последним следует отнести:

– **прозападнические позиции лидеров.** Речь идет не о конкретных персонах, а о настрое, который в целом был свойственен политическому классу постсоветских республик. Таким образом, к числу прозападнически настроенных лидеров в 1990-х гг. можно отнести элиту Грузии, Украины, Молдавии и Узбекистана с его маятниковой спецификой в приоритетах внешней политики. Периоды ориентированности на внутрорегиональную интеграцию сменяются у нее периодами ориентированности на сотрудничество с внерегиональными силами;

– **строительство национальной идеологии** (по примеру стран Балтии) на основе борьбы с «имперскими амбициями» России. Вопрос строительства национальной идеологии связан с настроем политического класса, который ее формирует. Неудивительно, что перечень стран СНГ, использующих фактор борьбы с «имперскими амбициями» России, аналогичен списку прозападнически настроенных элит Грузии, Украины и Молдавии;

– **тяготение к соседним внерегиональным государствам.** Под данным фактором понимается исторически сложившаяся национальная близость, готовность проводить единую внеш-

нюю политику, восприятие внерегиональных государств как проводника их интересов на мировой арене и даже присоединение к ним. К перечню постсоветских республик, которые соответствуют этому фактору, относятся Украина, видящая в качестве такого государства Польшу, Азербайджан (Турция) и Молдавия (Румыния);

– **позиционирование в качестве субрегионального лидера.** Позиционирование в качестве субрегионального лидера (внутри постсоветского пространства) для ряда постсоветских республик стало частью национальной идеологии. Так, Грузия позиционировала себя лидером Закавказья, Украина – европейских республик СНГ, а Узбекистан – государств Центральной Азии;

– **независимость национальной экономики от поддержки России.** Под данным экономическим фактором понимается востребованность государств СНГ в качестве полноценных субъектов мирового или регионального (постсоветского пространства) рынков. Она позволяет надеяться на автономность (без помощи со стороны России) поддержания национальной экономики в относительно стабильном состоянии. Это достигается посредством наличия налаженных контактов транспортировки востребованных на мировом рынке минеральных

Таблица 1

Факторный анализ.

Постсоветские республики	ФАКТОРЫ				
	Западничество лидеров	Антироссийская идеология	Внерегиональное тяготение	Субрегиональное лидерство	Экономическая независимость
Грузия	+	+		+	+
Украина	+	+	+	+	+
Азербайджан			+		+
Молдавия	+	+	+		
Узбекистан				+	+

ресурсов (Азербайджан, Узбекистан), мощного промышленного потенциала (Украина) или обладания иными внерегиональными источниками обеспечения экономической стабильности, в частности выделением грантов на развитие демократии, льготных финансовых кредитов и другое (Грузия).

Результаты факторного анализа представлены в табл. 1.

Из таблицы можно сделать следующие выводы:

– во-первых, устойчивое стремление к обеспечению национальной безопасности предполагает наличие трех из пяти факторов. По этой причине Узбекистан покинул ГУУАМ, а участие в этой организации Азербайджана объясняется скорее экономическими (как один из возможных каналов транспортировка энергоносителей), чем военно-политическими причинами;

– во-вторых, факторы прозападнически настроенных лидеров и антироссийской на-

циональной идеологии являются взаимозависимыми, и именно они определяют выбор постсоветских республик в пользу сближения с НАТО;

– в-третьих, фактор экономической независимости от России не является определяющим. Соответственно экономические рычаги воздействия на развитие тенденции к опоре на внерегиональные источники обеспечения национальной безопасности не являются эффективными.

В заключение констатируем, что основной объективной причиной установления диалогового поля между НАТО и государствами постсоветского пространства, а в более широком смысле – запуска тенденции построения региональной системы безопасности с опорой на внерегиональные силы является наличие острых конфликтных точек в регионе, вызванных таким явлением, как «вакуум безопасности». Существуют достаточные предпосылки

■ Международные отношения

для развития этой тенденции: интерес США в реализации идеи однополярного мира, инструмент реализации этой идеи – НАТО, внутри-региональная опора – страны ГУАМ (ГУУАМ), а также заинтересованность к привлечению внерегиональных источников безопасности стран региона.

Очевидно, что конечные цели США и НАТО, с одной стороны, и постсоветских республик – с другой, различаются. Более того, для США и НАТО выгодно существование напряженности в регионе, так как именно она создает внутрорегиональную опору данной тенденции. Многие государства постсоветского пространства, декларируя приверженность

внутренней военно-политической интеграции на постсоветском пространстве, не упускали возможности воспользоваться альтернативной тенденцией – сотрудничество с внерегиональными силами.

Babadzhanov A. Y. Cooperation Between NATO and Former USSR States.

Summary: *The article covers the cooperation between NATO and former USSR countries. Regional security system is developing in two ways. First way is cooperation within the bounds of CIS, The Collective Security Treaty Organization and bilateral relations. Second way is forming security system with participation of external countries.*

Ключевые слова

Система безопасности; постсоветское пространство; Содружество Независимых Государств; НАТО; Партнерство ради мира; США.

Keywords

Security system; post soviet union area; The Commonwealth of Independent States; NATO, Partnership for Peace; USA.

Примечания

1. В данной статье под термином «постсоветское пространство» понимаются бывшие республики СССР (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина) за исключением прибалтийских государств (Латвия, Литва и Эстония).
2. Доктрина Монро – декларация принципов внешней политики США, провозглашенная в послании президента США Дж. Монро конгрессу 2 декабря 1823. Разработана в связи с угрозой интервенции Священного союза в Латинскую Америку в целях восстановления господства Испании в ее американских владениях. В послании Монро выдвигался принцип разделения мира на европейскую и американскую системы и провозглашалась идея невмешательства США во внутренние дела европейских стран и соответственно невмешательства последних во внутренние дела стран Американского континента.
3. Внешнеполитическая экспансия была для Тернера основным условием развития США. Историческая миссия США, «предопределенная судьба» этой страны – постоянно расширять свои границы, пока весь мир не будет миром Америки. Основным фактом исторической жизни США таким образом становилась экспансия.
4. См.: <http://antinato.info/news>
5. См.: La paix indésirable? Rapport sur utilité des guerres, Calmann-Levy, France, 1984.
6. В ГУАМ в настоящее время (после выхода Узбекистана) входят четыре члена: Грузия, Украина, Азербайджан и Молдавия. ГУАМ рассматривается многими экспертами как организация, созданная в противовес доминированию России в регионе. Государства-члены ГУАМ не входят ни в одну другую созданную на территории бывшего СССР организацию, за исключением СНГ.
7. См.: официальный сайт НАТО. URL: http://www.nato.int/docu/other/ru/facts/pfp-enh_rus.htm (дата обращения: 25.03.2011).